

Гетерархия множества

ИГОРЬ КРАСАВИН

Доцент, кафедра социальной философии, Уральский федеральный университет (УрФУ). Адрес: 620083, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51. E-mail: krasavin.i@gmail.com.

Ключевые слова: множество; гетерархия; топология; различие; структура; стейкхолдер; сборка; подобие; экстерниорность; виртуальность; (не)обратимость.

В статье дан анализ социальной структуры как гетерархии, что позволяет представить общество гетерогенным, но упорядоченным множеством. Этот порядок основывается на организации экстерниорных отношений, которые взаимоопределяются в процессе различия и повторения. Источником множественного порядка является фрактальное подобие общества. Данная работа следует гетеродоксальной традиции социальной теории и опирается на теорию социального мимезиса Габриеля Тарда, акторно-сетевую теорию Бруно Латура, теорию социальной сборки Мануэля Деланда и развивает положения философии множественности Жюль Делёза. В статье переосмысливается понятие множества, заново введенное в философию Александром Матероном и развиваемое операистами Антонио Негри и Паоло Вирно. Смысл социально-философского прочтения множества заключается в аналогии позднелатинского *multitudo* (толпа, сборище), математического множества (бесконечной совокупности элементов) Георга Кантора и геометрического многообразия (пространства разных типов порядка) Бернхарда Римана. В качестве модели эмерджентной социальной структуры множество сравнивается с сетью, представляемой Юджином Такером в виде последовательности разных

топологий. Противоречия данных прочтений (главным образом реификация теоретической модели институциональным порядком и подмена понятий) преодолеваются с помощью мультимасштабной модели общества Мануэля Деланда.

Организация множественного социального порядка происходит с помощью понятия гетерархии, впервые появившегося в нейробиологии в работах Уоррена Маккалока в качестве модели нейронной сети. Гетерархия придает структуре топологическую форму, и ее виртуальные свойства актуализируются посредством практического соприсутствия отношений. В статье демонстрируется, как социальная структура организует себя в качестве пространственного размещения социальных процессов в необратимой временной последовательности. Гетерархическая модель общества предполагает самоорганизацию процессов, что находит свои аналогии в теории операизма (*general intellect* — общественный разум) и социологии управления (гетерархия как распределенное знание). Тем не менее само устройство гетерархии, которая состоит из экстерниорных отношений и является виртуальной, накладывает ограничения на возможное институциональное воплощение любой подобной теоретической модели.

Множество и эмерджентность структуры

С ТЕХ ПОР как социальная теория стала ориентироваться на множественность, она смогла уйти от представления принципов организации в виде эссенциалистских норм и функций, так что теперь общим местом стала гетерогенность социальности. Тем не менее осталась проблема адекватного представления структуры, лежащей в основе социальных отношений и ее воспроизводства в повседневных действиях людей. Популярность акторно-сетевой теории, отрицающей необходимость в редукции действий социальных акторов к фундаментальной структуре¹, указывает лишь на то, что пересборка структуры еще не закончена. Противоречия между сторонниками и противниками социальной структуры можно разрешить, если трактовать структуру в виде гетерогенного множества².

Общественные науки все еще зависят от классической метафизики с ее редукционистской онтологией, основанной на иерархии тождества. Социальные объекты обычно интерпретируются в качестве централизованных вокруг невидимого внутреннего центра, в виде которого выступают нормы, традиции, рациональные цели, ментальность и прочее, призванные заместить становление множественных ситуативных отношений. Чтобы избежать этого эссенциализма, Мануэль Деланда, следуя Жилью Делёзу, предложил квазиматематический дискурс дифференциальной онтологии. Такие понятия, как сингулярность, множество, сборка, сложность, претендуют на то, чтобы стать новой социальной онтологией общества, основанной на экстерности отношений³. Данный словарь должен помочь описать гетерогенные отношения, но для этого необходим список исходных аксиом (как в математике) или законов статистического повторения (как в физике), которых нет.

1. Латур Б. Об интеробъективности // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 2. С. 81–96.
2. Делёз Ж. Различие и повторение. М.: Петрополис, 1998. С. 15.
3. DeLanda M. A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity. L.: Continuum, 2006. P. 10–12.

Из-за отсутствия точных законов теория нуждается в социальной структуре как модели эмерджентности целых и частей во множественных отношениях. Цель введения структуры в том, чтобы определить порядок временной последовательности топологического распределения социальных процессов.

Кратко: такая трактовка представит структуру дифференцированной, то есть одновременно и связанной конкретными действиями, и разделенной в силу экстериторности отношений. То есть тезис о гетерогенности структуры сохраняет ее собственный онтологический статус и статус стейкхолдеров — участников отношений, но отрицает возможность ее сведения к перечню онтических норм и практик, которые составляют часть структуры, а не все целое. Ценность подобного подхода заключается в возможности избежать редукции и реификации, в чем упрекают друг друга как сторонники, так и противники структуры. Посредством гетерогенного характера структуры можно представить общество как множество целых и частей, для чего здесь предлагается модель гетерархии.

Онтология социальной структуры сама должна являться социальной, поскольку она состоит из экстериторных отношений (которым Эммануэль Левинас и Жак Лакан дали имя Другого), а не из самосознания субъекта или какой-то идеи⁴. Гетерогенность множества существований делает структуру вариативной и эмерджентной, различные части которой в ходе совместных практик принимают решения, создающие общие события⁵. Общество как в теории, так и на практике существует как бы на бреющем полете. Люди подчиняются правилам, но непрерывно их изменяют, а основанием повторяющихся и различающихся действий и значений становится сам факт их повторения⁶. Именно на это указывали Габриэль Тард и Норберт Элиас — родоначальники гетеродоксальной традиции социальной теории. Мимесис распространяет и организует отношения во времени и пространстве в виде фигураций, производя индивидов в коллективном теле сообще-

4. Ibid. P. 10.

5. Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуриации. М.: Академический проект, 2005. С. 396–397; Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. С. 102–103; Арчер М. Реализм и морфогенез // Теория общества: сб. ст. / Под ред. А. Ф. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. С. 63–78; Bhaskar R. The Possibility of Naturalism. N.Y.: Routledge, 1998. P. 25–43.

6. Луман Н. Дифференциация. М.: Логос, 2006. С. 28; Делёз Ж. Указ. соч. М.: Петрополис, 1998. С. 45–63.

ства⁷. Не случайно Тард назвал свой подход социальной монадологией, где части онтологически сопоставимы с гетерогенными им целыми. Любая форма организации социальна в силу своей множественности, а разные сообщества образуются одним и тем же способом, поддерживая воспроизводимые отношения⁸.

Множественная структура не требует редукции, она требует ассоциации⁹. В повседневном опыте мы легко убеждаемся в том, что общество сколь множественно, столь и системно, то есть является целым. Социальность здесь не имеет ничего общего с антропоморфностью, она является аналогом множественности открытых и необратимых отношений. Общество — это машина, но форма этой машины остается неизвестной именно в силу ее несводимости к одной, простой последовательности функций. Дело не в самостоятельности вещей, а в том, что идеи и действия люди вынуждены прилагать к процессам, динамика и результаты которых никогда не оправдывают их ожиданий и являются автономными, не зависящими от их мыслей и воли. Мы думаем одно, говорим другое, делаем третье и ретроспективно объясняем событие чем-то четвертым. У социального нет особого смысла, кроме самого факта связи. Смысл вносим мы сами, подражая друг другу, в том числе вещам и увиденным в них абстракциям функций и форм¹⁰. Организация отношений, таким образом, основывается не на тавтологических сущностях наподобие ценностей, норм или технологий, а на их типологическом сходстве, или подобии. «Вирус» социальной самоорганизации предполагает фрактальное подобие общества источником его множественного порядка: любая форма является повторением различия¹¹.

Общество — это самовоспроизводящееся и самоорганизующееся множество, чья динамика имеет самостоятельный характер; значения, смыслы, нормы объясняют общество, а не формируют его¹².

7. Тард Г. Законы подражания. М.: Книга по требованию, 2012. С. 57–59; Элиас Н. Общество индивидов. М.: Праксис, 2001. С. 1–10.
8. Тард Г. Монадология и социология. Пермь: Гиле Пресс, 2016; Latour B. Gabriel Tarde and the End of the Social // The Social in Question. New Bearings in History and the Social Sciences / P. Joyce (ed.). L.: Routledge, 2002. P. 117–132.
9. Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. С. 32–35; Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. С. 21–32.
10. Тард Г. Законы подражания. С. 3–12.
11. Sampson T. Virality: Contagion Theory in the Age of Networks. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2012. P. 62–73.
12. Бикбов А. Т., Гавриленко С. М. Пространственная схема социальной теории как форма объективации властного интереса теоретика: Парсонс/

Понятие множества здесь дается одновременно как в математическом смысле (совокупность элементов, единых в каком-то отношении), так и в политическом, в качестве *multitudo*, или сообщества до принятия общественного договора, когда оно вольно упорядочить себя посредством любых норм и практик¹³. Понимание общества как множества предполагает (в буквальном смысле) много разных оснований и форм социального, которые объединяет только факт связи, отношения, тогда как значения этих отношений для участвующих сторон будут различными, и этого достаточно, чтобы быть целым. Такая трактовка множества Антонио Негри, которую он, в свою очередь, почерпнул у Александра Матерона¹⁴, предполагает сингулярность элементов гетерогенного множества и образование ими некоего политического (властного) целого путем осуществления коллективного (не заданного заранее) действия: различие в ситуации, единство в действии¹⁵. Математические коннотации, увиденные в *multitudo*, превратили толпу в сообщество.

Проблема интерпретации множества как социального объекта заключается в его реификации, или подмене гетерогенной множественности общества конкретным институциональным порядком (аристократическая республика Аристотеля или анархизм Негри). Представление множества в виде политического тела предполагает политическую субъектность в виде общего воления, а не просто онтологическое присутствие. Сообщество становится единым, тем, что когда-то и называлось *multitudo*, хотя именно такого подавляющего единства понятие множества и призвано избежать. Множество перестает быть собранием сингулярностей, а его самоорганизация оказывается самоуправлением, напрямую выводя институциональный порядок из онтологического присутствия. Такая дедукция, однако, сомнительна, поскольку онтологически присутствует много порядков, и ни один из них не существует сам по себе.

Фуко // Пространство и время в современной социологической теории / Под ред. Ю. Л. Качанова. М.: Институт социологии РАН, 2000. С. 33–65.

13. Negri A. The Savage Anomaly: The Power of Spinoza's Metaphysics and Politics. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1991. P. 109, 140; *Idem*. Time for Revolution. N.Y.: Continuum, 2003. P. 225–226; *Idem*. Approximations Towards an Ontological Definition of the Multitude // Generation Online. URL: <http://www.generation-online.org/t/approximations.htm>; Вурно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ad Marginem, 2013. С. 9–14, 39–43.
14. Matheron A. Individu et communauté chez Spinoza. P.: Minuit, 1988. P. 370–385.
15. Negri A. The Savage Anomaly. P. 183–202.

Эта ситуация имеет свою аналогию в математической теории множеств. «Наивное» определение множества полагает его совокупностью (агрегатом) различных элементов, которые в каком-то отношении являются целым. Вопрос в том, исходить ли из первичности единства множества или же из его различия. С одной стороны, элиминация различия предполагает превосходство единства над гетерогенностью, что ведет к известному парадоксу дурной бесконечности Бертрана Рассела (Лжец, Брადобрей), преодолеть который можно лишь введением ряда аксиом. С другой — различие непредставимо, и закон исключенного третьего не для него, поскольку оно, в виде отношения, и есть это третье. Единство в каком-то отношении всегда возможно, но оно находится «внутри» гетерогенности. Вот почему топология многообразий Бернхарда Римана, представляющая собой пространства разных типов порядка и непрерывности, больше подходит для понимания социального множества как гетерогенного порядка¹⁶. Однако понимание множества как пространства разных типов порядка делает невозможным его трактовку в качестве единого политического тела.

Проблему совмещения разных порядков отношений призвано решить понятие сети. Как и в случае с множеством, значение этого понятия совмещает социальную и математическую (граф)интерпретацию. Сеть — это пространственное распределение либо временная последовательность отношений¹⁷. Важный момент заключается в том, что с появлением сети социальная структура начинает толковаться в качестве последовательности и/или распределения событий — «края без узлов» (Юджин Такер). Социальную структуру уже нельзя ассоциировать с институциональным порядком или культурными формами, она становится абстрактной и топологичной, а анализ отношений должен учитывать фактор необратимого времени. Сеть предполагает, что ее объекты организуются вне зависимости от своей природы, будь то люди, вещи или биологические сущности¹⁸.

Таким образом, понятие сети указывает на различные топологии отношений, которые не могут быть объединены в рамках од-

16. Lury C. et al. Introduction: The Becoming Topological of Culture // *Theory, Culture and Society*. 2012. Vol. 29. № 4–5. P. 3–35.

17. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2000. С. 307–309; Thacker E. *Networks, Swarms, Multitudes* // *Communication Theory*. 18.05.2004. URL: <http://www.ctheory.net/articles.aspx?id=422>.

18. Латур Б. Пересборка социального. С. 64–69.

ной иерархической структуры, но предполагаются имплицитно данными как разные. Сеть не формализует свойства разных топологий, наоборот, она сама определяется исходя из значений топологий, которые связывает. Проблема онтологии сети заключается в том, что сеть не выявляет порядок последовательности или распределения событий (этот порядок задается точкой зрения наблюдателя), а сама остается лишь еще одной топологией. Без порядка перехода от одной топологии к другой мы остаемся с простой совокупностью, как и в случае с множеством. Объединение же общей сетью разных топологий будет основываться на подмене значений: с одной стороны, эти разные топологии отношений существуют независимо друг от друга, с другой — и сами они, и контакт с ними уже предполагают иерархии условий, в пределах которых сеть может реализоваться.

Понятия множества и сети указывают на то, что источник разнообразия общества является одновременно источником его порядка. Самоорганизация возможна, когда отношения стейкхолдеров создают множество порядков взаимодействия, поэтому целое, как указывали Делёз и Гваттари, — это всегда лишь одна из частей, то есть целых много¹⁹. Способность социальной структуры относиться к самой себе как к внешней среде образуемого в коммуникации отношения делает ее чем-то целым (и, следовательно, способным к организации) и предполагает ее «всеядность» — способность посредством ассоциации любой смысл и отношение делать социальными. Множественная ассоциация не противоречит пониманию социальной структуры как целого, напротив, это свидетельство целостности, доступной стейкхолдеру лишь частично. Такой вывод становится больше, чем метафорой, если воспользоваться концепцией дифференциальных отношений, которые определяются относительно друг друга и не имеют значений сами по себе²⁰. Здесь нет жесткого деления на внутреннее и внешнее, нет центрации смысла вокруг отдельных значений, а есть бесконечный процесс вариативных различений и становления множества значений и смыслов. Благодаря этому социальная структура не может редуцироваться ни к какой своей части, всегда открыта изменениям, перформатируется, но остается дифференцирован-

19. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 72–75.

20. Делёз Ж. По каким критериям узнают структурализм // Он же. Марсель Пруст и знаки. СПб.: Алетейя, 1999. С. 143–144.

ным целым, поскольку ассоциация дает возможность объединить множества в какие-либо формы единства.

Множественность воспроизводит себя фрактальной симуляцией единства. Если классическая метафизика основана на тождестве, то социальная метафизика должна исходить из подобия различного. Множество подобий посредством самоорганизации порождает различные сложные целые. Это задает мультимасштабную организацию общества. В зависимости от масштаба каждый социальный объект демонстрирует разные качества, вызванные одним и тем же типом отношения (аналогом этого эффекта является аберрация восприятия). Любое отношение или значение одновременно проявляется в различных масштабах: микро-, мезо- и макро-, что демонстрирует Деланда²¹ в своей теории сборки, причем это уровни организации как общества, так и самого отношения. Объект, гомогенный на макроуровне, на мезо- и микроуровнях предстает сложным, состоящим из разных частей, и наоборот. Форма и значение отношений, как и свойства стейкхолдеров, зависят от последовательности событий (или, в терминах Делёза, интенсивности), серий различий и повторений (в связи с чем интерес историка длительностей Фернана Броделя к работам геометра Бенуа Мандельброта вовсе не удивителен). Отношение сингулярно и способно из единичного становиться множественным и алокальным, повторяясь в различных ситуациях.

В дифференциальных отношениях создание некоего целого происходит одновременно с частями, придавая последним какие-либо формы субъектности. Установив отношения, два стейкхолдера актуализируют целое, или структуру отношений, которая состоит из их отношений, а совместно они проявляют свойства, ранее не выделявшиеся. Этот третий «стейкхолдер», целое, не равен каждому из них или их сумме, но равноположен им. Это экстериорная фрактальная фигура, хотя «внутри» структура отношений иерархически упорядочена и предполагает, что части, как ее элементы, проявляют определенные свойства и функции. Любой коллектив, ситуативные объединения и, кроме того, сам индивид являются подобными образованиями, будучи эффектами отношений. Так коллективы и организации становятся целыми, системно упорядоченными телами, являясь фракталами, чья форма образуется в зависимости от интенсивности тех или иных отношений стейкхолдеров.

21. DeLanda M. Op. cit. P. 1–5.

Целое не является субъектом, поскольку его значение зависит от тех отношений, которыми оно сконструировано. Его изменение удается только через изменение связей стейкхолдеров, поскольку целое не имеет собственной идеи или сущности. Смыслы, которые люди вкладывают в те или иные отношения, вторичны, а первичны сами отношения. Эта связь объективна, хотя и не сводима к одному смыслу и действию. Она позволяет смыслам и действиям появиться, не будучи их конкретной причиной: изменяются стейкхолдеры, но делают они это, только находясь в отношениях. Иерархия структурного целого зависит от сетевых, то есть обратимых, отношений стейкхолдеров, а сеть и иерархия взаимно, хотя и неравно, переходят друг в друга. Таким образом, идентификация стейкхолдеров определяется не зависящими от них условиями, экстериторными отношениями, а часть и целое взаимно переходят друг в друга.

Теперь, наконец, позвольте объяснить, почему данному рассуждению необходимо понятие стейкхолдера. Такие понятия, как актер, агент и актант, являются недостаточными для обозначения множественной субъектности, возникающей в социальных отношениях. Актер сам для себя является действующим лицом, это не контролирующая реальность субъект, а тот, кто реализует действие. Но в действительности актеру приписывают роль субъекта, хотя и указывают на структуру, в пространстве отношений которой он находится. Как только в описании отношений актер остается без структуры, он начинает претендовать на статус субъекта (и при недостатке информации, пока он выглядит монолитным, так и подразумевается). В случае агента субъектом выступает структура. Агент «представляет» структуру, является ее частью и не может выступать в качестве целого. Структура, в свою очередь, реифицируется в виде конкретных институтов.

Актант, заимствованный Бруно Латуром у Альгирдаса Жюльена Греймаса и Люсьена Теньера²², по смыслу наиболее близок к выражению свойств сингулярности, то есть одновременной единичности и множественности, которыми характеризуются дифференциальные отношения. Латур провозгласил, что вещи и животные также являются актерами социальной сети уже в силу того, что участвуют в отношениях с людьми²³. Мысль интерес-

22. Греймас А. Ж. Размышления об актантных моделях // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1996. № 1.

23. Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2002. № 5–6 (35). С. 1–30.

ная, но принять ее можно только в известных пределах. Допустим, вещи — полноценные социальные акторы, тогда как они мыслят свои отношения, что вносят в них специфического, чего нельзя выявить в социальном анализе? Обращение к вещам как научным объектам тут не поможет, поскольку объект — это не вещь, а способ обращения с вещью. Попытка мыслить собственный смысл вещи — то же самое, что попытка мыслить безумие: изощренная игра ума, к самой вещи имеющая лишь косвенное отношение (Латур всю использует категориальный аппарат постструктурализма, не утруждая себя, однако, обилием цитирования). Вещи изменяют социальность, но не замещают ее, поскольку они взаимодействуют с людьми как с вещами, их отношения несоциальны, у вещи нет выбора.

Отношение представляет собой перформативность понимания и действия, взаимно переходящих друг в друга. Если вещь не способна к перформативности отношения, она не может быть актором. Однако и степень акторности людей тоже вопрос неясный, в связи с чем здесь предлагается понятие стейкхолдера (в значении заинтересованного лица, притязателя)²⁴. Понятие актанта нечувствительно к действиям стейкхолдера, который может непосредственно изменить последовательность отношений в структуре; актант скорее опосредует изменения, нежели является их источником. Стейкхолдер же одновременно и является частью структуры, и способен ее изменить посредством собственного изменения, что делает его способным к проявлению субъектности, то есть к актуализации ранее скрытых свойств и отношений структуры. Вещь может быть актантом, посредником, но не будет стейкхолдером. Субъектность актанта, которая делает его стейкхолдером, важна не потому, что в какой-то момент появляется классический субъект, а потому, что реальные отношения в пространстве и необратимом времени обладают разной степенью обратимости. Это позволяет внести в структуру изменения, точкой сборки которых и является стейкхолдер.

Структура может быть условно локализована в зависимости от целей анализа, но не становится эссенциалистским символом или законом развития общества. Возможность образования и изменения структуры посредством отношений стейкхолдеров указывает на то, что, хотя модель субъекта уже не является адекватной социальному анализу, сами стейкхолдеры обладают модусом

24. *Freeman E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman, 1984.*

субъектности, то есть определенными степенями свободы, что делает отношения в рамках сети обратимыми. Субъектность стейкхолдера вызывается сетевыми отношениями, которые создаются одновременно с иерархическими. Стейкхолдеры свободны изменить свой статус, но приобрести его могут, только образуя какую-либо иерархию отношений, для которой они будут зависимыми элементами. Как следствие, элементы двух разных иерархий могут взаимодействовать между собой (в качестве стейкхолдеров) только в пределах третьей иерархии. Сеть из одной иерархии нельзя перевести в пространство другой иерархии или установить с ней равные отношения. Поэтому, как правило, социальные отношения отличаются консервативностью, а стейкхолдеры одной иерархии пассивны в отношениях со стейкхолдерами других иерархий, не принимают их смыслов и идентификаций. При попытке прямого взаимодействия между иерархиями они не стыкуются напрямую, заимствуя содержания друг друга, а создают промежуточные иерархии с локализованными содержаниями. Если можно так выразиться, в процессе дифференциации размножаются иерархии, а сети оказываются инструментом размножения упорядоченных систем.

Если принять все вышесказанное, получается, что дифференциальные отношения множества являются сетями, образующими экстериорные иерархии, тогда как стейкхолдеры в ходе общения мигрируют от одной иерархии к другой, что придает структуре топологическое строение. Сама по себе иерархия не может быть основополагающей структурой общества. Социальная структура должна включать множество иерархий, элементы которых вступают в сетевые отношения, что поддерживает некое постоянство гетерогенной социальности. Любая иерархия сама оказывается стейкхолдером сети и элементом других иерархий, совмещая таким путем макро-, мезо- и микроуровни отношений. Такая структура должна иметь вид гетерархии как множественного целого.

Гетерархия

Понятие гетерархии, несмотря на свою эвристическую ценность, разработано еще весьма слабо и упоминается нечасто. Основной комментарий дал Уоррен Мак-Каллок²⁵, создавший основопола-

25. McCulloch W. S. A Heterarchy of Values Determined by the Topology of Nervous Nets // Bulletin of Mathematical Biophysics. 1945. Vol. 7. P. 89–93.

гающую модель искусственной нейронной сети. Он связал гетерархию с топологическим размещением связей, что запрещает действие закона транзитивности, или переноса свойств с одного объекта на другой без их изменений (подробный анализ логических операций с использованием гетерархий дан Эберхартом фон Голдаммером, Иоахимом Паулем и Джо Ньюбири²⁶). Гетерархия значений связывалась Мак-Каллоком с представлением о целом, различные части которого по-разному связывают это целое, способствуя его изменению. Схема Мак-Каллока представляет собой пересекающиеся цепи нейронов (в нашем случае можно использовать понятие значения). Несколько замкнутых цепей пересекаются дополнительной цепью, которую Мак-Каллок назвал диаллелью. Она действует как сеть, вариативно соединяя замкнутые цепи, или иерархии.

Гетерархия представляет собой весьма любопытную модель социальной структуры, состоящей из множества иерархий, соединенных сетевыми связями²⁷. В этом качестве гетерархическая модель социальности дает новые возможности для анализа иерархий, сетей и их стейкхолдеров в конкретных ситуациях. Взаимодействие здесь оказывается множественным, но локализованным соответствующими иерархиями отношений. Таким образом, структура отношений упорядочена и открыта для создания новых связей и систем. Эта компоновка определяет положение стейкхолдера, позиция которого становится дрейфующей по рядам различных порядков отношений.

Стейкхолдер претворяет какое-либо взаимодействие в той мере, в какой он является элементом более общей иерархии и ответственного порядка, нежели он сам. Устройство отношений зависимости стейкхолдера не замыкается на одной иерархии, а включает в себя отношения с иерархиями более общего и более локального порядков, а также отношения со смежными иерархиями. Любая иерархия создается пересечением соседних систем, и потому ее описание всегда будет заимствовать связи и значения смежных образований. Таким образом, гетерархия как структура экстериорных отношений создается методом сборки, то есть сжидением нескольких форм существования, которые образуют но-

26. Von Goldammer E. et al. Heterarchy — Hierarchy // Vordenker. Webforum for Innovative Approaches in Sciences, Economy and Culture. August 2003. URL: http://www.vordenker.de/heterarchy/a_heterarchy-e.pdf.

27. Красавин И. В. *Techne*. Сборка сообщества. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2013. С. 22.

вые формы, развивающиеся параллельно исходным²⁸. Схождение, пересечение, накладывание форм образуют устойчивые иерархии (или разрушает их новыми формами), тогда как параллельность существования экстернорно иерархизированных форм достигается с помощью сети.

Степень обратимости отношений, зависящих от стейкхолдера, является мерой субъектности, ответом единичного существования на множественные события. Субъектность стейкхолдера — не сущностное свойство, предопределенное заранее, а дополнительный эффект внешних и не зависящих от него отношений. В развивающихся отношениях — в необратимом времени и множественном окружении — субъектность становится алеаторной: степень и форма этой субъектности определяются внешними отношениями, которые могут ее как создать, так и уничтожить. Таким образом, один и тот же стейкхолдер будет в общей по отношению к нему иерархии элементом, а сами эти отношения для него будут необратимыми. В тех отношениях, которые зависят от степени его свободы и потому обратимы, он будет обладать субъектностью.

Обратимость и необратимость отношений делают их «внутренними» и «внешними» соответственно. В пределе все отношения являются внешними, поскольку они необратимы во времени. Однако по мере разворачивания отношений в конкретных ситуациях их обратимость, контроль и манипуляция некоторое время возможны, и это делает их внутренними, зависящими от текущих позиций стейкхолдеров, которые представляют собой сборку гетерогенных связей. То есть для разных стейкхолдеров, согласно их позициям в гетерархии, «внутренним» и «внешним» могут быть одни и те же сообщества. Социальное и функциональное здесь оказываются разными формами сборки смежных отношений.

Топологическая форма социальной структуры предполагает, что отношения и создаваемые ими объекты предстают не автономными сущностями с уникальными значениями, а континуумом реальных событий. Этот континуум не является простой «совокупностью», так как состоит из многих пространств, вложенных одно в другое, с разными свойствами отношений, их длительности, прерывности и эффектами, которые совмещаются в зависимости от масштаба рассмотрения события. Социальное множество поддерживает разные степени (не)обратимости отношений и определенные ими сингулярные ассоциации стейкхолдеров. Все,

28. DeLanda M. Op. cit. P. 19–21.

что существует, всегда находится в каких-то отношениях независимо от нашего представления. Любое отношение ассоциировано с каким-либо другим безотносительно масштаба.

(Не)обратимость и сингулярность отношений являются главными критериями их множественности (сложности), так же как и основной методологической проблемой конструирования объектов. Субстанциалистское решение этой проблемы предполагает тождественность объекта, сводя разнообразие возможностей и рациональностей к одному типу действий, отношений или акторов. Подобные сущности обычно являются нормами, властью, ценностями, представляющимися субъекту самотождественными. Особенно часто этим страдают представления о социальной структуре, где онтологический порядок по обыкновению переходит в нормативный. Другое решение заключается в том, чтобы понять, как различие, подобие и тождество взаимно переходят друг в друга. Реальность существует до представления. Все, что является, всегда дано через что-то другое и должно быть объяснено посредством процесса дифференциации. Цель такого анализа будет в том, чтобы увидеть, насколько консистентна (согласована) последовательность распределения событий. Гетерархия отграничивает множество отношений по степеням их свободы, или их (не)обратимости. Они объясняются различиями в подобии, а не самотождественным смыслом. Время необратимо, но отношения обратимы. Типы отношений конечны, но бесконечно разнообразие ситуаций.

Социальное множество образовано диссипативными (в терминах Ильи Пригожина) мультимасштабными отношениями. Событие формируется одновременно на разных уровнях и в разных аспектах общества, которое предстает множеством ассоциаций. Это происходит вследствие наличия не разных причин, а разных условий структурирования отношений, которые влекут различные следствия для одного и того же события на разных уровнях и для разных стейкхолдеров. Эти следствия, их смысл связываются не с отдельными качествами стейкхолдеров или структуры, а с топологически размещенными отношениями, которыми они связывают друг друга. Социальные процессы и их свойства уже не отражают позиции субъекта и не находятся в противостоянии с другими субъектами (оппозиция противоположностей), а дифференцируют друг друга, делая позиции стейкхолдеров и формы их субъектности взаимозависимыми.

Трактовка «внутреннего» и «внешнего» в качестве обратимых и необратимых отношений социальной структуры позволяет преодолеть трансцендентный статус классической структуры соци-

альности и субъекта. Гетерархия предполагает уход от классической онтологии сущности, до сих пор доминирующей в региональных онтологиях общественных наук, что более всего очевидно в прикладном анализе. Вместо наделения неких стейкхолдеров или частных процессов универсальными свойствами трансцендентной сущности, гетерархическая социальность представляет собой актуализацию виртуальных возможностей реальных отношений²⁹. Имманентность социального множества предполагает, что возможные состояния и значения отношений соприсутствуют, не будучи актуальными для реальных связей до наступления соответствующих условий, создаваемых процессом организации отношений. Их виртуальное присутствие выполняет функции аттракторов, участвующих из будущего в создании актуальных сборок отношений³⁰. В классической оппозиции потенциального и актуального потенции замыкаются на самом стейкхолдере отношений. Виртуальное, напротив, привязывает актуальные отношения ко множеству других во времени и пространстве³¹.

Социальные свойства вариативны и раскрываются в зависимости от ситуации, той формы отношений, в которых находится стейкхолдер. Их существование во времени зависит не от какого-то особого смысла, а от повторения и различия событий, отношений и смыслов, причем эта дифференциация является не только гипотетической, доступной в рассуждениях внешнего наблюдателя, а реальной ситуацией, в которой действует стейкхолдер. Виртуальный характер социальной структуры предполагает самые разнообразные формы ее актуальной сборки. Эта «свободная необходимость»³² представляет собой ограничение вариативности и образование инварианта в зависимости от последовательности локализаций условий. Благодаря этому действия стейкхолдера никогда не являются беспорядочными, но всегда обусловлены типом рациональности, присущим тому или иному модусу субъектности соответствующих связей.

Рациональность здесь обозначает порядок, последовательность отношений в структуре, в соответствии с которым совершаются

29. Делёз Ж. Различие и повторение. С. 250–271.

30. DeLanda M. *Intensive Science and Virtual Philosophy*. L.: Continuum, 2002. P. 31–32.

31. *Fariás I. Virtual Attractors, Actual Assemblages: How Luhmann's Theory of Communication Complements Actor-Network Theory // European Journal of Social Theory*. 13.05.2013. URL: <http://est.sagepub.com/content/early/2013/05/13/1368431013484003.full.pdf+html>.

32. *Negri A. Op. cit.* P. 188–190.

действия. Идентификация (всегда частичная) стейкхолдера с этим порядком придает ему смысл как рациональное значение самосознания (а не наоборот, как в классической версии). Рациональность этих процессов, объединяющих самые разнообразные содержания, устанавливается автоматически. Рационализирует их само присутствие стейкхолдеров в гетерархии в качестве связанных единичностей. Поддержание существования этих множественных единичностей и есть автоматическая упорядоченность бытия³³. Ведущим в отношениях является сам процесс взаимодействия, границы которого шире границ стейкхолдера. Однако содержание процесса привносится стейкхолдерами в той частичной форме, с которой они себя отождествляют, поэтому стейкхолдеры поступают рационально, даже если их представления неадекватны событию.

Социальные процессы аналитически раскладываются на отношения индивидов, статистических групп и институционализированных сообществ. Эти отношения актуализируются частотой и количеством контактов и поддерживаются постоянством реакций на типичные процессы. За счет этого происходит их множественная субъективация, формы и содержания которой разворачиваются индивидами, группами и сообществами в виде автоматически рационализированных стейкхолдеров с соответствующей временной длительностью и пространственной протяженностью. Очевидно, что в этом случае порядок и цели социальной рациональности строятся иначе, нежели мы привыкли подразумевать у субъекта, но от этого рациональность, дифференцированная множественными ассоциациями, не перестает быть строгой. Порядок поддерживается чередованием различия и повторения, в ходе которого совмещаются разные иерархические уровни и сети отношений. Социальность организуется соответствием частей и целых, или экономией. Данная форма упорядочения отношений есть не что иное, как *cogito* — рациональное поддержание существования множественных отношений.

Гетерархичное распределение социальных процессов образует множество пересекающихся *cogito*, которые являются рационализацией процессов относительно друг друга. Но это *cogito* открыто множеству виртуальных отношений, актуализирующихся в реальных значениях и действиях. *Cogito* здесь замкнуто не на самосознании субъекта, а на поддержании отношений как способе сопричастия целых и частей. В классической традиции предполагается, что стейкхолдер сам определяет процесс мышления пу-

33. Бадью А. Делёз. Шум бытия. М.: Прагматика культуры, 2004. С. 20–22.

тем удостоверения очевидного — *cogito ergo sum*. Данная операция полагалась исходной и конечной точкой его субъектности. Однако само присутствие мысли демонстрирует факт существования в реальности как условие возможности мыслить: *sum — ergo cogito*. Стейкхолдер — не тот, кто полагает, а тот, кто отвечает. *Cogito* — всего лишь актуальная форма организации виртуального смысла, и в разных условиях она демонстрирует разные содержания. Общество упорядочено множеством социальных *cogito*, которые подобны друг другу фактом рационализации, но различны единичными существованиями.

Более привычное понятие, характеризующее работу социального *cogito*, — это аутопоэзис, организующий целое (систему) в гетерогенной среде³⁴. Онтологическое существование разных уровней и процессов социальности в виде социальных *cogito* в равной степени (хотя и в неравной форме) реально и рационально упорядочено их же взаимодействием, как и существование человеческого мышления. Социальность не строится исходя из функционирования какого-то специального центра или набора качеств и целей, но проявляет переменный системный эффект. В этом смысле отношения индивидов, групп и сообществ разумны как самоорганизующаяся система, но этот разум не антропоморфен, а социоморфен. Он дифференцирован собственными содержаниями, и потому аналитически вычленяемые стейкхолдеры и их характеристики условны, как условны и любые отождествления человеческих существ с этими отношениями.

Самоорганизация общества поддерживает не только гетерогенную социальную структуру, но и существование единичных стейкхолдеров, способствуя поощрению или подавлению их активности. В такой трактовке социальное *cogito* обнаруживает свою связь со старым понятием *conatus*, или «воли к жизни», «упорства в бытии», по определению Бенедикта Спинозы, метафизика которого близка гетерархической модели социальности. Этим «упорством» является воспроизведение отношений — идентификация себя стейкхолдерами с внешними им процессами. Автоматическая рациональность социального *cogito*, соответствующая организации *conatus*'а, здесь может быть истолкована и как «пригодность одной вещи для другой» (*causa finalis*), и как «стремление

34. Матурана У, Варела Ф. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 52–54; Луман Н. Общество общества. М.: Логос, 2004. Ч. I. Общество как социальная система. С. 104–121.

(*conatus*) вещи сохранять свое бытие», что «есть не что иное, как сама актуальная сущность вещи»³⁵.

Социальное *cogito*, понимаемое как *conatus*, предстает множественной экономией целых и частей, а следовательно, предполагает их взаимную и неравную актуализацию. Это может показаться странным, особенно если мы привыкли считать *cogito* самосознанием, а *conatus* — витальным инстинктом. Но если это воспроизводство социальных систем посредством аутопоэзиса экстериорных дифференцированных отношений, тогда *cogito* и *conatus* становятся разными сторонами одного процесса поведения системы. Такой процесс формирует «прагматического субъекта» еще до его самосознания, поддерживая рутину повседневности и воспроизводя отношения³⁶. Таким образом, онтологически виртуальная структура так же реальна, как и актуальные стейкхолдеры. Это, однако, не означает, что гетерархия может быть легко использована в качестве конкретного институционального порядка и присвоена какой-либо формой организации.

Анализ гетерархии как структуры экстериорных отношений оказывается близок понятию *General Intellect* — всеобщего интеллекта, которое обозначает самоорганизацию социальных отношений в ходе коммуникации людей³⁷. *General Intellect* родился в связи с наблюдениями Карла Маркса за прогрессом машинной организации труда и пониманием того, что сами процессы организации суть некая социальная «машина». С развитием коммуникации отношения людей становятся все более доступными наблюдению и управлению, совершенствуя тем самым и систему присвоения и эксплуатации этих отношений³⁸. Поскольку общение исходно множественно, всеобщий интеллект своей творческой продуктивностью должен преодолеть ограничения, накладываемые на него капиталом, и даровать социальному множеству политическое и экономическое освобождение. Однако другая точка зрения исходит из того, что всеобщий интеллект, как общесоциальная творческая и коммуникативная способность, некий «социальный мозг»,

35. Спиноза Б. Этика // Избр. произв. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. Ч. III. С. 463. Теорема 7; Майданский А. Д. Объективная теология Спинозы // Историко-философский ежегодник, 2003. М.: Наука, 2004. С. 136–146.

36. DeLanda M. A New Philosophy of Society. P. 27–30.

37. Вирно П. Указ. соч. С. 36–39.

38. Pasquinelli M. Italian Operaismo and the Information Machine // Theory, Culture & Society. 2015. Vol. 32. № 3. P. 49–68; Vercellone C. From Formal Subsumption to General Intellect: Elements for a Marxist Reading of the Thesis of Cognitive Capitalism // Historical Materialism. 2007. Vol. 15. № 1. P. 13–36.

с помощью IT-технологий присваивается новым «обществом контроля». Непрерывное сканирование общения людей позволяет капиталу опосредовать распространение информации, превращение ее в знания и манипулировать «экономикой внимания»³⁹.

Возможности и ограничения, накладываемые гетерархией на социальные отношения, позволяют уточнить, насколько феномен всеобщего интеллекта может быть воплощен в абстрактной структуре общества и конкретной институциональной организации. Здесь нужно вспомнить запрет Мак-Каллока на транзитивность отношений в гетерархии. Это здесь весьма кстати, поскольку запрещает бесконечное масштабирование какого-либо свойства как способности мышления, так и социального института. Препятствием является необратимость времени и вызываемая им сложность отношений. Отношения, как уже говорилось выше, являются (не)обратимыми и, таким образом, «внутренними» и «внешними» ввиду необратимости времени и топологического распределения процессов. Гетерархическая структура предполагает неизбежную сложность — нарастающую множественность в необратимом времени, с чем постоянно сталкиваются и человеческое мышление, и программный код. Если всеобщий интеллект — это больше, чем метафора, то запрет транзитивности и управляемая сложность должны стать и его свойствами тоже.

Сложность управления гетерархией также вносит коррективы и в интерпретацию *General Intellect* как набора социальных институтов, контролируемых определенными организациями. Его трактовка как социальной структуры, данная Вирно, практически неотличима от концепции гетерархии Дэвида Старка, который разработал ее для анализа процессов брокеража и предпринимательства. По определению Старка, «гетерархия представляет собой форму организации распределенного интеллекта, части которой могут быть оцениваемы в соответствии с разными принципами анализа (оценки)»⁴⁰, когда отдельные индивиды или иерархизированные организации опосредуют работу других акторов или включают их в свою систему отношений. Так, теория корпоративного управ-

39. Pasquinelli M. Google's PageRank Algorithm: A Diagram of the Cognitive Capitalism and the Rentier of the Common Intellect // Deep Search: The Politics of Search Beyond Google / K. Becker, F. Stalder (eds). L.: Transaction Publishers, 2009; Terranova T. Attention, Economy and the Brain // Culture Machine. 2012. Vol. 13. URL: <http://www.culturemachine.net/index.php/cm/article/viewArticle/465>.

40. Stark D. The Sense of Dissonance: Accounts of Worth in Economic Life. Princeton: Princeton University Press, 2011. P. 19.

ления, вдохновленная примером Силиконовой долины и неформальным общением программистов, пришла к таким же выводам, что и коммунисты итальянского *Operaismo*, что, конечно, забавно.

Анализ организационных возможностей гетерархии, произведенный Старком, интересен тем, что предлагает перевод этой модели из сугубо теоретической плоскости в практическую, а именно управление социальной множественностью. То есть одна иерархическая организация, имея доступ к другой организации, может способствовать созданию некоей совместной структуры отношений, которой и будет гетерархия. Будучи воплощено на практике, это могло бы решить основную проблему социальной теории — различия структуры и действия. Однако в действительности этот путь является исключением из правил, а в социальной практике гетерархия (и ее экономически многообещающие плоды в виде распределенного интеллекта) на самом деле практически не поддается формализации. Трудности эти связаны с тем, что, как указано в работе Голдаммера и др., осознание различий происходит одновременно с волеием, нет гипотетического выбора наблюдателя, есть конкретная ситуация стейкхолдера. Разные иерархии находятся в разных ситуациях, а отношения, объединяющие их, создают третью ситуацию, не соотносящуюся с целями первых двух, и т. д. Гетерархия и всеобщий интеллект реальны, но виртуальны. А разве возможна эксплуатация виртуальных сущностей как силами господства, так и силами освобождения?

Гетерархическая социальная структура, помимо прочего, выводит стейкхолдера экстериторных отношений за пределы феноменологического габитуса (включая сюда «звездообразные структуры» Латура), который представляет собой центрированное поле отношений на микроуровне общества⁴¹. Понятие габитуса, или привычных отношений, центрируется вокруг актора и «доразвивает» его до статуса субъекта, приручая рутинную повседневность в соответствии с его целями и ценностями. Отношения *ego cogito* являются единичной версией бытия, в центре которого остается субъект, тогда как реальность бытия, в том числе социальное *cogito*, множественна и включает субъекта только как свою часть. То, что актер считает целым относительно себя, является дифференцированным относительно социальных процессов (соответственно, габитус — частный случай социального *cogito*). Само *ego* является гете-

41. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2; Латура Б. Пересборка социального. С. 249–250.

рогенным и обладает, как на том настаивал Лакан, скорее представительскими, нежели сущностными характеристиками. Описание целостности здесь зависит от типов субъектности, в форме которых реализуется стейкхолдер, причем описания для разных типов будут неравны, даже если речь идет об общих для них событиях. Каждый из типов субъектности будет включать другие типы в качестве частей относительно своей конфигурации отношений.

В этом случае габитус становится недостаточным понятием, которое необходимо дополнить понятием социемы, обозначающим ситуативную сборку отношений стейкхолдеров с различной временной длительностью и пространственной протяженностью. В пространственном аспекте социема представляет собой часть социальной структуры на индивидуальном, групповом или институциональном уровне, во временном аспекте — это различающиеся единицы события, последовательность различающихся и повторяющихся действий⁴². Общество здесь понимается не как иерархия габитусов и полей, а как смежная область, сообщество, образующееся на пересечении микро-, мезо-, макроуровней отношений.

Поясним это на примере социальных (статистических) групп. Группы, обозначаемые по какому-либо признаку, представляют собой «идеальные типы», обобщающие абстракции. В реальности любая группа гетерогенна, каждый стейкхолдер принадлежит ко многим группам, с разными интересами, рациональностью и расположением. Группа — это отдельный статистический признак, тогда как социема — топологическая конфигурация связей, частичный признак которой образует группу. У социемы нет центра, хотя он может быть постулирован для какого-то аспекта отношений стейкхолдеров. Кроме того, стейкхолдерам даже не обязательно совершать действия и сознавать значения, чтобы находиться в социематическом сообществе, конфигурация которого определяется внешними процессами.

Топологическое расположение стейкхолдеров (и гипотетического наблюдателя) ведет к тому, что видение и понимание смысла социальных процессов остается частичным, образуясь в ходе соответствующей для каждого из них последовательности ассоциаций. Поэтому никакой стейкхолдер не может заранее знать о том, что происходит «на самом деле». Общие процессы производят статистическое группообразование, а локальные ситуации, на которые распадаются эти группы, запускают новый виток об-

42. Керимов Т. Х. Социальная гетерология. Екатеринбург: УралНаука, 1999. С. 111–119.

щих статистических процессов или воспроизводят их. В самоорганизующихся отношениях целое образуется автоматически, но это не чудо, а гетерогенная машина множества. Люди с их делами и верой приходят и уходят, а общество остается, лишь отчасти меняя социальные системы, из которых состоит. Здесь нет беспорядка, поскольку практическое соприсутствие и последовательность отношений образуют виртуальную социальную структуру. Виртуальная соотнесенность стейкхолдеров в структуре перформатирует отношения, и значение превращается в действие.

Библиография

- Bhaskar R. *The Possibility of Naturalism*. N.Y.: Routledge, 1998.
- DeLanda M. *A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity*. L.: Continuum, 2006.
- DeLanda M. *Intensive Science and Virtual Philosophy*. L.: Continuum, 2002.
- Farias I. *Virtual Attractors, Actual Assemblages: How Luhmann's Theory of Communication Complements Actor-Network Theory* // *European Journal of Social Theory*. 13.05.2013. URL: <http://est.sagepub.com/content/early/2013/05/13/1368431013484003.full.pdf+html>.
- Freeman E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Boston: Pitman, 1984.
- Latour B. *Gabriel Tarde and the End of the Social* // *The Social in Question. New Bearings in History and the Social Sciences* / P. Joyce (ed.). L.: Routledge, 2002. P. 117–132.
- Lury C., Parisi L., Terranova T. *Introduction: The Becoming Topological of Culture* // *Theory, Culture and Society*. 2012. Vol. 29. № 4–5. P. 3–35.
- Matheron A. *Individu et communauté chez Spinoza*. P.: Minuit, 1988.
- McCulloch W. S. *A Hierarchy of Values Determined by the Topology of Nervous Nets* // *Bulletin of Mathematical Biophysics*. 1945. Vol. 7. P. 89–93.
- Negri A. *Approximations Towards an Ontological Definition of the Multitude* // *Generation Online*. URL: <http://www.generation-online.org/t/approximations.htm>.
- Negri A. *The Savage Anomaly: The Power of Spinoza's Metaphysics and Politics*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1991.
- Negri A. *Time for Revolution*. N.Y.: Continuum, 2003.
- Pasquinelli M. *Google's PageRank Algorithm: A Diagram of the Cognitive Capitalism and the Rentier of the Common Intellect* // *Deep Search: The Politics of Search Beyond Google* / K. Becker, F. Stalder (eds). L.: Transaction Publishers, 2009. P. 152–162.
- Pasquinelli M. *Italian Operaismo and the Information Machine* // *Theory, Culture & Society*. 2015. Vol. 32. № 3. P. 49–68.
- Sampson T. *Virality: Contagion Theory in the Age of Networks*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2012.
- Stark D. *The Sense of Dissonance: Accounts of Worth in Economic Life*. Princeton: Princeton University Press, 2011.
- Terranova T. *Attention, Economy and the Brain* // *Culture Machine*. 2012. Vol. 13. URL: <http://culturemachine.net/index.php/cm/article/viewArticle/465>.
- Thacker E. *Networks, Swarms, Multitudes* // *Communication Theory*. 18.05.2004. URL: <http://cttheory.net/articles.aspx?id=422>.

- Vercellone C. From Formal Subsumption to General Intellect: Elements for a Marxist Reading of the Thesis of Cognitive Capitalism // Historical Materialism. 2007. Vol. 15. № 1. P. 13–36.
- Von Goldammer E., Paul J., Newbury J. Heterarchy — Hierarchy // Vordenker. Webforum for Innovative Approaches in Sciences, Economy and Culture. August 2003. URL: http://vordenker.de/heterarchy/a_heterarchy-e.pdf.
- Арчер М. Реализм и морфогенез // Теория общества / Под ред. А. Ф. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. С. 63–78.
- Бадью А. Делёз. Шум бытия. М.: Прагматика культуры, 2004.
- Бикбов А. Т., Гавриленко С. М. Пространственная схема социальной теории как форма объективации властного интереса теоретика: Парсонс/Фуко // Пространство и время в современной социологической теории / Под ред. Ю. Л. Качанова. М.: Институт социологии РАН, 2000. С. 33–65.
- Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. С. 102–103.
- Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 44–60.
- Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ad Marginem, 2013.
- Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005.
- Греймас А. Ж. Размышления об актантных моделях // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1996. № 1. С. 118–135.
- Делёз Ж. По каким критериям узнают структурализм // Он же. Марсель Пруст и знаки. СПб.: Алетейя, 1999. С. 133–174.
- Делёз Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2000.
- Керимов Т. Х. Социальная гетерология. Екатеринбург: УралНаука, 1999.
- Красавин И. В. Techné. Сборка сообщества. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2013.
- Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2002. № 5–6 (35). С. 1–30.
- Латур Б. Об интеробъективности // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 2. С. 81–96.
- Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
- Луман Н. Общество общества. Ч. I. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004.
- Луман Н. Дифференциация. М.: Логос, 2006.
- Майданский А. Д. Объективная теология Спинозы // Историко-философский ежегодник, 2003. М.: Наука, 2004. С. 136–146.
- Матурана У, Варела Ф. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
- Спиноза Б. Этика // Избр. произв. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957.
- Тард Г. Законы подражания. М.: Академический проект, 2011.
- Тард Г. Монадология и социология. Пермь: Гиле Пресс, 2016.
- Элиас Н. Общество индивидов. М.: Праксис, 2001.

HETERARCHY OF THE MULTITUDE

IGOR KRASAVIN. Associate Professor, krasavin.i@gmail.com.

Department of Social Philosophy, Ural Federal University (UrFU), 51 Lenin ave., 620083 Yekaterinburg, Russia.

Keywords: multitude; heterarchy; topology; heterogeneity; difference; structure; assemblage; similitude; exteriority; virtuality; (ir)reversibility.

The paper analyzes society as a multitude, the structure of which is a heterarchy, thus presenting society as a heterogeneous, yet ordered multiplicity. This order is based on organizing exterior relations that determine themselves in the process of difference and repetition. This approach implies that the fractal similitude of society is the source of its multiple order. This work follows the heterodoxal tradition in social theory and is based on the theory of social mimesis by Gabriel Tarde, actor-network theory by Bruno Latour, the theory of social assemblage by Manuel DeLanda, and develops the philosophy of multiplicity suggestions by Gilles Deleuze. The paper argues that we should rethink the notion of multitude, introduced into philosophy by Alexandre Matheron and developed by Antonio Negri and Paolo Virno. The social philosophical sense of multitude is analogous to late Latin *multitudo* (crowd) and mathematical set (eternal aggregate of elements) by Georg Cantor, as well as to geometrical manifold (a space of different kinds of orders) by Bernhard Riemann. As a model of emergent social structure, multitude is compared to a network, presented by Eugene Thacker as a consequence of different topologies. DeLanda's multi-scale model of society overcomes contradictions of the previous interpretations (mainly, reification of theoretical model by institutional order and substitution of concepts).

The organisation of multiple social orders takes place through the notion of heterarchy, firstly proposed in neurobiology in works by Warren McCulloch as a model of the neural network. Heterarchy appears a structure (as an object) with a topological dimension and its virtual properties, actualizing through a practical co-presence of relations. This paper demonstrates how the social structure organises itself as spatial allocation of social processes in irreversible temporal sequence. The heterarchical model of society presupposes a process of self-organisation, which finds its analogies in Operaismo theory (general intellect — social mind) and in the sociology of management (heterarchy as distributed intelligence). Nevertheless, the inner constitution of heterarchy, which consists of exterior relations and exists as a virtual one, imposes restrictions on possible institutional embodiments for any theoretical model of this kind.

DOI: 10.22394/0869-5377-2017-3-173-195

References

- Archer M. Realizm i morfogenez [Realism and Morphogenesis]. *Teoriia obshchestva* [Theory of Society] (ed. A. F. Filippov), Moscow, KANON-press-Ts, Kuchkovo pole, 1999, pp. 63–78.
- Badiou A. *Delez. Shum bytiia* [Deleuze. La clameur de l'être], Moscow, Pragmatika kul'tury, Logos-Al'tera, 2004.
- Bhaskar R. *The Possibility of Naturalism*, New York, Routledge, 1998.
- Bikbov A. T., Gavrilenko S. M. Prostranstvennaia skhema sotsial'noi teorii kak forma ob'ektivatsii vlastnogo interesa teoretika: Parsons/Fuko [Spatial Scheme of Social

- Theory as a Form of Objectivation of Theoretician's Interest in Power: Parsons/Foucault]. *Prostranstvo i vremia v sovremennoi sotsiologicheskoi teorii* [Space and Time in Recent Sociological Theory] (ed. Iu. L. Kachanov), Moscow, Institut sotsiologii RAN, 2000, pp. 33–65.
- Bourdieu P. *Prakticheskii smysl* [Le sens pratique], Saint Petersburg, Aleteia, 2001.
- Bourdieu P. Struktura, gabitus, praktika [Structure, Habitus, Practice]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthology], 1998, vol. 1, no. 2, pp. 44–60.
- Castells M. *Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture], Moscow, Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2000.
- DeLanda M. *A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity*, London, Continuum, 2006.
- DeLanda M. *Intensive Science and Virtual Philosophy*. L.: Continuum, 2002.
- Deleuze G. Po kakim kriteriiam uznaiut strukturalizm [A quoi reconnaît-on le structuralisme?]. *Marsel' Prust i znaki* [Proust et les signes], Saint Petersburg, Aleteia, 1999, pp. 133–174.
- Deleuze G. *Razlichie i povtorenie* [Différence et répétition], Saint Petersburg, Petropolis, 1998.
- Deleuze G., Guattari F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniia* [L'Anti-Œdipe: Capitalisme et Schizophrénie], Yekaterinburg, U-Faktoriia, 2007.
- Elias N. *Obshchestvo individov* [Society of Individuals], Moscow, Praxis, 2001.
- Fariás I. Virtual Attractors, Actual Assemblages: How Luhmann's Theory of Communication Complements Actor-Network Theory. *European Journal of Social Theory*. May 13, 2013. Available at: <http://est.sagepub.com/content/early/2013/05/13/1368431013484003.full.pdf+html>.
- Freeman E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*, Boston, Pitman, 1984.
- Giddens A. *Ustroenie obshchestva. Ocherk teorii strukturatsii* [The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration], Moscow, Akademicheskii proekt, 2005.
- Greimas A.-J. Razmyshleniia ob aktantnykh modeliax [Reflections on Actantial Models]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya* [The Moscow University Herald. Series 9. Philology], 1996, no. 1, pp. 118–135.
- Kerimov T. Kh. *Sotsial'naia geterologiya* [Social Heterology], Yekaterinburg, UralNauka, 1999.
- Krasavin I. V. *Techne. Sborka soobshchestva* [Techne. Assemblage of Society], Yekaterinburg, Moscow, Kabinetnyi uchenyi, 2013.
- Latour B. Gabriel Tarde and the End of the Social. *The Social in Question. New Bearings in History and the Social Sciences* (ed. P. Joyce), London, Routledge, 2002, pp. 117–132.
- Lury C., Parisi L., Terranova T. Introduction: The Becoming Topological of Culture. *Theory, Culture and Society*, 2012, vol. 29, no. 4–5, pp. 3–35.
- Maidansky A. Ob'ektivnaia teologiya Spinozy [Spinoza's Objective Theology]. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik 2003* [Historico-Philosophical Almanac 2003], Moscow, Nauka, 2004, pp. 136–146.
- Matheron A. *Individu et communauté chez Spinoza*, Paris, Minuit, 1988.
- McCulloch W. S. A Hierarchy of Values Determined by the Topology of Nervous Nets. *Bulletin of Mathematical Biophysics*, 1945, vol. 7, pp. 89–93.
- Negri A. Approximations towards an ontological definition of the multitude. *Generation Online*. Available at: <http://www.generation-online.org/t/approximations.htm>.
- Negri A. *The Savage Anomaly: The Power of Spinoza's Metaphysics and Politics*, Minneapolis, University of Minnesota Press, 1991.

- Negri A. *Time for Revolution*, New York, Continuum, 2003.
- Pasquinelli M. Google's PageRank Algorithm: A Diagram of the Cognitive Capitalism and the Rentier of the Common Intellect. *Deep Search: The Politics of Search Beyond Google* (eds K. Becker, F. Stalder), London, Transaction Publishers, 2009, pp. 152–162.
- Pasquinelli M. Italian Operaismo and the Information Machine. *Theory, Culture & Society*, 2015, vol. 32, no. 3, pp. 49–68.
- Sampson T. *Virality: Contagion Theory in the Age of Networks*, Minneapolis, University of Minnesota Press, 2012.
- Spinoza B. Etika [Ethica]. *Izbr. proizv. T. 1* [Selected Works. Vol. 1], Moscow, Gospolitizdat, 1957.
- Stark D. *The Sense of Dissonance: Accounts of Worth in Economic Life*, Princeton, Princeton University Press, 2011.
- Tarde G. *Monadologiya i sotsiologiya* [Monadologie et sociologie], Perm, Hyle Press, 2016.
- Tarde G. *Zakony podrazhaniia* [Les lois de l'imitation], Moscow, Akademicheskii proekt, 2011.
- Terranova T. Attention, Economy and the Brain. *Culture Machine*, 2012, vol. 13. Available at: <http://culturemachine.net/index.php/cm/article/viewArticle/465>.
- Thacker E. Networks, Swarms, Multitudes. *Communication Theory*, May 18, 2004. Available at: <http://cttheory.net/articles.aspx?id=422>.
- Vercellone C. From Formal Subsumption to General Intellect: Elements for a Marxist Reading of the Thesis of Cognitive Capitalism. *Historical Materialism*, 2007, vol. 15, no. 1, pp. 13–36.
- Virno P. *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoi zhizni* [Grammatica della moltitudine. Per una analisi delle forme di vita contemporanee], Moscow, Ad Marginem, 2013.
- Von Goldammer E., Paul J., Newbury J. Heterarchy — Hierarchy. *Vordenker. Webforum for Innovative Approaches in Sciences, Economy and Culture*, August 2003. Available at: http://vordenker.de/heterarchy/a_heterarchy-e.pdf.
- Latour B. Daite mne laboratoriiu, i ia perevernu mir [Give Me a Laboratory and I will Raise the World]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2002, no. 5–6, pp. 211–242.
- Latour B. Ob interob'ektivnosti [On Interobjectivity]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [The Russian Sociological Review], 2007, vol. 6, no. 2, pp. 81–96.
- Latour B. *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuiu teoriuu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory], Moscow, Izdatel'skii dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2014.
- Luhmann N. *Obshchestvo obshchestva. Ch. I. Obshchestvo kak sotsial'naiia sistema* [Die Gesellschaft der Gesellschaft. Kapitel I: Gesellschaft als soziales System], Moscow, Logos, 2004.
- Luhmann N. *Differentsiatsiia* [Differenzierung], Moscow, Logos, 2006.
- Maturana H., Varela F. *Drevo poznaniiia* [The Tree of Knowledge], Moscow, Progress-Traditsiia, 2001.